

П. П. Вяземский

Собрание сочинений

1876-1887

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П. П. Вяземский**
Собрание сочинений: 1876-1887 / П. П. Вяземский – М.: Книга по Требованию,
2014. – 646 с.

ISBN 978-5-518-06323-5

Издание графа С. Д. Шереметева.

ISBN 978-5-518-06323-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВОЛКЪ и ЛЕБЕДИ

СКАЗОЧНАГО МІРА

Филологическія Записки: 1876, I, стр. 1—33.

ВОЛКЪ И ЛЕБЕДИ

СКАЗОЧНАГО МІРА

[1. Корневой Чувашско-Русскій Словарь, сравненный съ языками и нарѣчїями разныхъ народовъ Тюркскаго, Финскаго и другихъ племенъ. Сост. Н. И. Золотницкимъ, Казань, 1876, стр. VIII + 279.

2. Uranographie Chinoise ou preuves directes que l'astronomie primitive est originaire de la Chine, et qu'elle a été empruntée par les anciens peuples Occidentaux à la sphère Chinoise; ouvrage accompagné d'un atlas céleste chinois et grec, par Gustave Schlegel, Dr. en philosophie, ancien Interprète du Gov. des Indes-Orientales Néerlandaises pour les langues chinoises, Membre cor., etc. La Haye et Leyde. 1876. Въ 2-хъ част., gr. in 8°, XIV + 929 стр.

3. La langue primitive de la Chaldée et les idiomes Touraniens, par François Lenormant. Paris. 1875, gr. in 8°. VIII + 455 стр.

4. Българскія народни пѣсми. Chansons populaires Bulgares inédites. Publiées et traduites par Auguste Dozon, traducteur des poésies Serbes. Paris. 1875. XLVII + 427. Малый in 8°.

5. Contes populaires de la Grande Bretagne par Loys Bruyère. 1875. Hachette. XLVIII + 382 стр. in 8°

6. Матеріалы для Географіи Азіатской Турціи и Персіи. — Путевой журналъ Е. И. Чирикова, русскаго комиссара-посредника по турецко-персидскому разграниченію 1849—1852. Изд. Кавк. От. И. Р. Геогр. Общ. подъ ред. М. А. Гамазова, бывшаго секретаря русской посреднической комиссіи. Съ картой и портр. Е. И. Чирикова. С.-Петербургъ. 1875, стр. CI + 803].

Въ Чувашскомъ Словарѣ г. Золотницкаго упоминается крайне любопытное повѣрье о волкахъ, вполне разъясняющее отношеніе вѣщаго Бретонскаго чародѣя Мерлина къ волку, его пособнику и вѣстнику; самое изреченіе Мерлина, что волчица есть олицетвореніе судьбы, основано на ученіи, сохранившемся у Чувашъ.

Волкъ у Чувашъ называется Пигамбар-йытты, Пигамбарова собака. По языческимъ понятіямъ Чувашъ прежняго времени, Пигамбаръ — духъ, раздающій людямъ, по опредѣленію Кебе (кебе — духъ, управляющій судьбами человѣческаго рода; якут. кѣб, судьба, участь, жребій, доля), душевныя качества и сообщающій йомэямъ пророческія видѣнія; названіе же его отъ персидскихъ пейгамъ — вѣсть и бурдень — нести, означаетъ пророка или архангела. Персидскій Пенгамбѣръ — пророкъ; у луговыхъ Черемисъ Піамбаръ, младшій жрецъ, приглашаемый на свадьбы и при другихъ домашнихъ случаяхъ для принесенія молитвъ. По представленію же Чувашъ послѣдняго времени, Пигамбаръ — покровитель домашняго скота, охраняющій его отъ хищныхъ звѣрей, надъ которыми онъ имѣетъ власть, такъ что волки называются Пигамбаровыми собаками. При жертвенныхъ моленьяхъ въ керемети ему приносятъ юсман (тонкая на крови замѣшанная яшная лепешка) и шербетъ (арабскій напитокъ), причемъ говорится: «Помилуй, Пигамбаръ! тебѣ приношу юсманъ и шербетъ: не дѣлай зла, удерживай своихъ собакъ, не давай имъ воли. Помилуй». Здѣсь необходимо, продолжаетъ Н. И. Золотницкій, сдѣлать одно сопоставленіе. У Сбоева между прочимъ замѣчено, что Пигамбаръ у Чувашъ «превратился во что-то похожее на Георгія Побѣдоносца, св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ въ старой Руси извѣстенъ былъ подъ именемъ Ягорія, Егорія Храбраго, Юрія, Юрка, и т. п. По народному представленію, св. Георгій охраняетъ скотину отъ хищныхъ звѣрей, особенно отъ волковъ, которыхъ простолюдины называютъ Юровыми собаками». Въ статѣ этой (стр. 201 и слѣд.) г. Золотницкій ссылается на Спир. Михайлова: «Краткое Этнографическое Описаніе Чувашъ», стр. 10, и его же: «Чувашскіе разговоры», стр. 6, и на «Замѣтки о Чувашахъ» Сбоева, стр. 104 и 58, и на «Бытъ Русскаго Народа» Терещенки, VI. Св. Георгій называется Пигамбаръ и у мусульманъ. Мечеть, посвященная въ

Мосулѣ св. Георгію, называется Джирджисъ пейгамберъ (Чириковъ, стр. L).

Кажущаяся несообразность въ передачѣ русскаго повѣрья о Юровыхъ собакахъ происходитъ несомнѣнно отъ неточности выраженія. Св. Егорій не охраняетъ стада, а согласно повѣрью распоряжается волками. Георгій по-гречески, слово въ слово, земледѣлецъ. Земледѣлецъ оканчиваетъ свои полевые работы въ позднюю осень съ появленіемъ волковъ, пируетъ, поетъ и отправляется на охоту; лучшимъ помощникомъ ему является волкъ, слѣды коего непремѣнно наводятъ охотника на отыскиваемую дичь, на стада, а хищниковъ на населенныя мѣста.

Г. Золотницкій приводитъ, по словамъ Будагова (I, 228), легенду о магометанскихъ миссіонерахъ, шедшихъ изъ Бухары и наведенныхъ волкомъ (курт) на Башкировъ, прозванныхъ будто бы по этому обстоятельству Башкуртъ. Легенда сама по себѣ можетъ быть и имѣетъ историческое основаніе, такъ какъ странствующие миссіонеры по безлюднымъ мѣстамъ должны были непремѣнно наткнуться на жилия мѣста, слѣдя за волкомъ. Самое же имя башкуртъ обозначаетъ голову волковъ и потому ближе всего можетъ быть принято въ значеніи передоваго войска.

Перехожу къ замѣчательному и богатому фактами труду Шлегеля. Сравненіе европейской небесной сферы съ китайскою проливаетъ яркій свѣтъ на происхожденіе мѣна о волкѣ по отношенію его къ скотоводству и къ прорицанію (стр. 706). Въ слѣдъ за восходомъ Кентавра, изображаемаго получеловѣкомъ и полубыкомъ или полуконемъ, является небесная Лира. Въ созвѣздіи Кентавра, то же, что напѣ Китоврасъ, одна изъ звѣздъ называется: волкъ, *thérion*, *fera*, *bestia centauri*, пантера, *leopardus*, *canis ululans* и другіе хищные звѣри. Волкъ на нѣкоторыхъ сферахъ называется *equus masculus*. На китайской сферѣ Кентавру соответствуетъ Ту-сзе-кунгъ, надзиратель за полевыми работами, рядомъ съ нимъ ставится конь или быкъ, въ качествѣ

сотрудника, что Греки обозначали передовой частью коня или получеловѣкомъ и полуконемъ. Волкъ, по-китайски lang, обозначаетъ конецъ полевыхъ работъ, точно также и у Болгаръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по свидѣтельству Каница (Donau-Bulgarien. Leipzig, 1875. I. В., стр. 65), начинаются въ южномъ Балканѣ «волчьи праздники».

Созвѣздіе Волка обозначало у Китайцевъ открытіе осенней охоты, такъ какъ волкъ служитъ лучшимъ путеводителемъ для охотника и разбойника, находящихъ по его слѣду звѣрей, стада и населенныя мѣста. «Охотники радуются, говорится въ Рі-уа, встрѣтивъ волка или шакала, потому что его слѣдъ наводитъ на мѣста, гдѣ находится дичь». Шлегель на той же 432 страницѣ говоритъ, что названіе волкъ, lang, дается знаменитымъ, свирѣпымъ начальникамъ, и созвѣздіе это покровительствуетъ разбойникамъ и ворами. Этотъ обычай существовалъ и у Дунайскихъ Славянъ, какъ явствуетъ изъ частаго прозвища волкъ, носимаго историческими лицами. Прозвище это довольно часто встрѣчается въ Лѣтописцѣ господъ сербскихъ (Изборъ Юго-Славянскихъ Достопамятностей, Рамátку, и т. д., v Prazе. 1873).

T'ou - sse - koung, Ту - ссе - кунг, на европейскихъ сферахъ Кентавръ, изображается часто съ вазой въ рукахъ. T'ou - sse - koung, кромѣ земледѣлія, завѣдывалъ повозками, издѣліями изъ дерева и складами вазъ. Подъ задними ногами Кентавра находится созвѣздіе K'i-fou, магазинъ вазъ; древній знакъ K'i-po, словарю Choou-wen, объясняется четырьмя вазами, посреди коихъ лежитъ собака.

Это созвѣздіе K'i-fou на китайской сферѣ обозначалось 32 звѣздами, расположенными четырьмя почти параллельными типными углами, входящими одинъ въ другой, и по объясненію, находящемуся въ Sing - king, это созвѣздіе обозначаетъ складъ музыкальныхъ инструментовъ; по другимъ коментаріямъ, этотъ знакъ изображаетъ вообще всякаго рода магазины, гдѣ работники

оканчиваютъ свои работы. Мысль остается та же, — окончаніе работъ соотвѣтствуетъ появленію музыкальныхъ инструментовъ, т.-е. обозначаетъ наступленіе праздниковъ.

На завѣдующаго полевыми работами было возложено завѣдываніе постройками, снаряженіемъ повозокъ и пиршествами, что впоследствии было возложено на Sse-k'oung (завѣдующій празднествами).

Болгарская пѣснь о Егоріи осеннемъ (Безсоновъ: Калѣки переходіе. Москва. 1864, ч. II, в. 6, стр. 42. Изъ Български книжицы. Царьградъ. 1862. Апрель) прямо указываетъ на обрядные пиры по окончаніи осеннихъ работъ, согласно съ указаніемъ на эти празднества въ китайской сферѣ:

Святи Іорги у трапези,
У трапези шестореди.
У трапези вси святии,
Дойдоха му вси святии.
Трапези-гѣ шестореди,
Шестореди, осмокраи.

Со всѣхъ сторонъ интересъ европейской, всемірной науки сосредоточивается на земляхъ Славянскихъ; по всѣмъ отраслямъ филологіи, исторіи и археологіи появляются изслѣдованія, способствующія къ разъясненію нашихъ древностей, но находятъ пока у насъ еще мало сочувствія и еще менѣе содѣйствія.

Чувашское ученіе о Пигамбаровыхъ собакахъ вполне поясняетъ довольно загадочное отношеніе волка къ бретонскому вѣщему пѣвцу и чародѣю Мерлину. Китайское ученіе объясняетъ отношеніе волка къ Ивану Царевичу и къ Оросу въ Египетской сказкѣ, въ коихъ волкъ является путеводителемъ и пособникомъ. Сопоставленіе знаковъ, обозначающихъ созвѣздія Кентавра, волка и музыкальныхъ инструментовъ, причемъ можно припо-

мнить, что и Лира находится въ сосѣдствѣ съ Кентавромъ на Греческой сферѣ, достаточно объясняетъ отношеніе волка къ пѣснопѣнію, предвѣщанію и охотѣ; кромѣ того Кентавръ изображается на европейскихъ сферахъ обучающимъ Ахиллеса игрѣ на лирѣ.

Когда Тсенъ-Кау, небесная собака, измѣняетъ свое положеніе, то волки и шакалы распространяются по дорогамъ, а потому и въ лѣтнее время назначались охоты, чтобы звѣри и въ особенности волки не мяли колосевъ.

Тиенъ - Лангъ, небесный волкъ или шакалъ, обозначаетъ эпоху, когда волчицы бросаются весной на населенныя мѣста, чтобъ похищать домашнихъ птицъ для кормленія волчатъ.

Это созвѣздіе находится въ сосѣдствѣ съ Нои-чи — лукъ и стрѣлы, состоящія изъ девяти звѣздъ, расположенныхъ въ видѣ натянутого лука, съ стрѣлой посрединѣ.

L'Exégèse des Souverains célestes dit positivement: L'*Arc* est l'arc céleste; la *Flèche* y est continuellement posée et semble vouloir percer le Chacalъ.

Приближеніе весенняго солнца къ землѣ обозначаетъ на греческой и египетскихъ сферахъ Горось, на китайской Великій Воевода; это объясняетъ, почему волки называются у насъ юровыми собаками, т. е. собаками Небеснаго Витязя. Небесному Витязю соотвѣтствуетъ на землѣ завѣдующій земледѣліемъ. Въ повѣрьи русскомъ воспоминанія о весеннемъ Небесномъ Витязѣ и осеннемъ празднованіи окончанія земледѣльческихъ работъ примѣнены ко днямъ празднованія св. Георгія въ апрѣлѣ и ноябрѣ.

Народныя примѣты древнѣе астрономическихъ наблюденій; земледѣльцы и кочевые пастухи прежде всего были звѣроловами и потому они смотрѣли на волка, какъ на путеводителя и благодѣтеля, и приносили ему въ жертву часть своей добычи или скота, чтобы отвлечь его отъ нападеній на собственные стада. Подобныя жертвоприношенія въ чащѣ лѣсовъ дѣлаются постоянно

кочующими племенами для удовлетворенія духовъ, т.-е. преимущественно для отвода волковъ, стремящихся туда, гдѣ они чувтъ кровь. Шлегель слишкомъ неуклонно и, можетъ быть, односторонне преслѣдуетъ свою цѣль — доказать заимствование отъ Китайцевъ Египтянами и Греками изображенія небесной сферы. Вѣрно то, что у Китайцевъ астрономическіе знаки имѣютъ разумный смыслъ. Вслѣдствіе наблюденій надъ появленіемъ звѣздъ, знаки изображались согласно существовавшимъ народнымъ примѣтамъ. Весьма понятно, что развитіе земледѣлія требовало болѣе точнаго опредѣленія, чѣмъ примѣты поселянъ. Не можетъ входить въ кругъ настоящаго изслѣдованія полное обсужденіе системы Шлегеля, но для нашей цѣли достаточно уже то, что сопоставленіе его, примѣненное къ одиночному русскому повѣрью, способствуетъ къ разясненію онаго. Эта повѣрка, впрочемъ, уже есть надежное ручательство въ правильности его взгляда.

Болѣе близкое у насъ ознакомленіе съ этой замѣчательной книгой не будетъ потеряннымъ временемъ даже и для тѣхъ, которые занимаются исключительно изслѣдованіемъ русскихъ древностей. Китайскіе знаки соотвѣтствуютъ нашему климату, перенесенные же на сферы египетскую и греческую, они не имѣютъ смысла, что весьма понятно при перенесеніи готовой системы съ одной почвы на другую.

Въ Болгарской пѣснѣ, изд. Безсоновымъ [Калѣки Перехожіе, ч. 1, в. 2, стр. 503, № 116 (изъ Сборника О. И. Шишкова) и въ изданномъ въ Парижѣ въ 1875 году Сборникѣ Българскихъ пѣсенъ: *Chansons populaires Bulgares inédites. Publiées et traduites par Auguste Dozon*] весьма ясно выражено, какъ въ эпоху христіанскую примѣняли къ св. Георгію повѣрья о покровительствѣ земледѣлію, скотоводству и винодѣлію. Св. Георгій подымается рано осматривать межи и участки «зелень сѣноръ башь-пшеница (сѣноръ, межа, участокъ, башь,-пшеница, голова-пшеница, т.-е. первый сортъ, башь — по-турецки голова), онъ встрѣчается съ

сурой ламіей о трехъ головахъ и отсѣкаетъ всё три головы, изъ головъ полились три рѣки: первая для пахаря — башь-пшеница, вторая для пастуха — прѣсно молоко, а третья для копача (виноградаря) — «руйно вино».

Въ одномъ народномъ сказаніи, передаваемомъ Аванасъевымъ (Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Москва, 1866, т. I, стр. 710), Егорій храбрый разсылаетъ волковъ въ разныя стороны и всякому наказываетъ, какъ и чѣмъ ему питаться. Аванасъевъ приводитъ также на стр. 709 подходящую пословицу: «что у волка на зубахъ, то Егорій дагъ». — Русская поговорка называетъ Юрья 23 апрѣля голоднымъ, а 26 ноября — холоднымъ. Здѣсь невольно припоминается свидѣтельство Константина Багрянороднаго о выходѣ Русскихъ князей съ дружиной изъ Кіева въ округа, на зимнія квартиры, и сборъ податей съ ноября по апрѣль мѣсяцъ. Это та же самая система, бывшая и у Аваровъ, находится въ связи съ указаніемъ Китайской сферы и нашихъ народныхъ обрядовъ, пѣсень и пословицъ. — Мнѣ неизвѣстно, сдѣлано ли было сравненіе нашихъ пѣсень и обрядовъ съ древнимъ Китайскимъ официальнымъ сборникомъ народныхъ пѣсень. Доставленіе народныхъ пѣсень изъ всѣхъ областей было обязательно для ознакомленія китайскаго правительства съ настроеніемъ, желаніями и нуждами подвластныхъ народовъ. Этотъ сборникъ есть одна изъ пяти основныхъ священныхъ книгъ Китайцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кингъ.

Изслѣдованія относительно вліянія Средне-Азіатскаго календаря на календарь Египтянъ, Грековъ и Арабовъ находятся въ прямой связи съ изслѣдованіями Раулинсона, Опперта и Ленормана относительно принадлежности къ Туранскимъ языкамъ языка древне-Халдейскихъ клинообразныхъ надписей. Запасъ словъ, подтверждающихъ сродство языка Аккадскаго съ Финно-Турецкими и Финскихъ нарѣчій съ Тюрко-Татарскими, пока еще весьма незначителенъ. Настойчивость такихъ изслѣдователей,